

Евгений Владимирович ВОЛКОВ / Evgeny V. VOLKOV

| Образы А.В. Колчака в советском и постсоветском российском игровом кино / Images of Alexander V. Kolchak in Soviet and Post-Soviet Russian Feature Films |

Евгений Владимирович ВОЛКОВ / Evgeny V. VOLKOV

*Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия
Кафедра отечественной и зарубежной истории
Профессор, доктор исторических наук**South Ural State University, Chelyabinsk, Russia
Russian and Foreign History Department
Professor, Doctor of Science (in Historical Science)
evgeny-volkov@mail.ru***ОБРАЗЫ А.В. КОЛЧАКА В СОВЕТСКОМ И ПОСТСОВЕТСКОМ
РОССИЙСКОМ ИГРОВЫМ КИНО***

Статья содержит анализ конструирования и трансформации образов адмирала А.В. Колчака как одного из лидеров Белого движения в период Гражданской войны в отечественном игровом кино советского и постсоветского периодов. В центре внимания автора фильмы «Октябрь» (1927), «Золотой эшелон» (1959), «Гроза над Белой» (1968), «Севастополь» (1970), «Кочующий фронт» (1971), «Моонзунд» (1988), «Конь белый» (1993), «Адмирал» (2008). Данные фильмы рассматриваются в качестве визуально-вербальных источников для анализа культурной памяти о Колчаке. На основе изученных кинокартин с точки зрения их идейного содержания в контексте инструментализации памяти делается вывод о создании в игровом кино мифологических репрезентаций Колчака, которые отличались различными коннотациями в разные периоды развития советского/российского общества. В советском кино до периода Перестройки фигура адмирала однозначно представлялась в образе врага, преимущественно с негативными характеристиками. Фильмы о Колчаке, созданные в постсоветское время, наоборот, рисуют его в качестве героя России. Значительное влияние на процесс трансформации кинематографических образов этого исторического деятеля оказал официальный политический дискурс, формировавшийся и транслировавшийся в рамках государственной идеологии, а также художественная литература, и труды историков. Личность Колчака до сих пор трактуется и оценивается противоречиво, есть как противники и критики, так и сторонники, и апологеты этой исторической фигуры. Можно предположить,

что благодаря современным фильмам о нем, наряду с большим потоком литературных и научных текстов, фигура Колчака как исторического деятеля для многих россиян стала более привлекательной.

Ключевые слова: культурная память, образ, инструментализация памяти, коммеморативные практики, игровое кино, Белое движение, адмирал А. В. Колчак, визуально-вербальные источники, советский кинематограф, современное российское кино.

**IMAGES OF ALEXANDER V. KOLCHAK
IN SOVIET AND POST-SOVIET RUSSIAN
FEATURE FILMS***

The article analyzes the ways of development and transformation of the images of Admiral Alexander V. Kolchak as one of the leaders of the White movement during the Civil War in the feature films and TV-series of the Soviet and post-Soviet periods. In the focus of consideration there are the films “October” (1927), “The Golden Echelon” (1959), “Storm across the Belaia” (1968), “Sevastopol” (1970), “Kochuyushchiy front” (1971), “Moonzund” (1988), “The White Horse” (1993), “Admiral” (2008). These films are considered as visual and verbal sources for analyzing the image of Kolchak as an important part of cul-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 20-09-00-107.

The reported study was funded by RFBR, project number 20-09-00-107.

Евгений Владимирович ВОЛКОВ / Evgeny V. VOLKOV

| Образы А.В. Колчака в советском и постсоветском российском игровом кино / Images of Alexander V. Kolchak in Soviet and Post-Soviet Russian Feature Films |

tural memory. It is concluded that screen representations of Kolchak created in feature films and TV-series during different periods of the development of Soviet / Russian society contain various (and even contradictory) connotations. In the Soviet cinema before the “Perestroika” period the figure of admiral was unambiguously represented as enemy, with negative characteristics. By contrast, films about Kolchak created in the post-Soviet period represent him as hero of Russia. Significant influence on transformation of cinematic images of this historical figure was made by the official political discourse (which had been formed and conveyed within the framework of state ideology), as well as by general fiction, and research papers of pro-

Художественные кинопроизведения, несомненно, являются важными носителями культурной памяти, которые заслуживают пристального внимания исследователей. В данном случае, вполне актуальными и востребованными являются идеи современного немецкого египтолога и культуролога Я. Ассмана, создавшего оригинальную концепцию культурной памяти. Затем эту концепцию развила и дополнила его супруга А. Ассман¹. Согласно их теоретическим разработкам, коллективная (историческая) память общества складывается из коммуникативного и культурного измерений памяти. Первое охватывает воспоминания современников событий и поддерживается их совместным общением в рамках индивидуальных биографий. Такая память обращена в недавнее прошлое (последние 80–100 лет). Она исчезает вместе со своими

фессиональными историками. Личность Колчака все еще интерпретируется и оценивается по-разному, есть как оппоненты и критики, так и сторонники и апологеты этого исторического деятеля. Можно предположить, что с помощью современных фильмов и ТВ-сериалов о личности Колчака, наряду с большим потоком литературных и академических текстов, образ Колчака как исторического персонажа стал более привлекательным для многих россиян.

Key words: cultural memory, image, instrumentalization of memory, commemorative practices, feature films, White movement, Admiral A. V. Kolchak, visual and verbal sources, Soviet cinema, contemporary Russian cinema.

носителями, уступая место другому измерению памяти – культурному. Такая память представляет собой набор значимых для социума традиций и образов прошлого, приобретающих формы мифов и находящих поддержку в ритуалах и праздниках, произведениях искусства и литературы. Культурная память связана с ритуалом и праздником в большей степени, нежели память коммуникативная, которая близка к практикам повседневного общения. Память культурную отличает определенная приподнятость над уровнем повседневности. Эти два измерения памяти также различаются и структурной причастностью их носителей. Если в коммуникативной памяти каждый ее участник считается в равной степени компетентным в воспоминаниях о прошлом, то в культурной памяти ее носителями выступают влиятельные социальные акторы: историки, поэты, писатели, художники, священники, политики и т.п.².

¹ Ассман, Я. Культурная память. Письмо, память и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. – М.: Языки слав. культуры, 2004; Ассман, А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. – М.: Нов. литератур. обозрение, 2014.

² Ассман, Я. Культурная память. Письмо, память и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. – М.: Языки слав. культуры, 2004; Ассман, А. Длинная тень прошлого: мемори-

Евгений Владимирович ВОЛКОВ / Evgeny V. VOLKOV

| Образы А.В. Колчака в советском и постсоветском российском игровом кино / Images of Alexander V. Kolchak in Soviet and Post-Soviet Russian Feature Films |

Экранные образы оказывают значительное влияние на представления широкой аудитории об истории. Многие граждане знают что-либо о значимых исторических событиях, прежде всего, из сюжетов художественной литературы и кинематографа. Это связано с тем, что, во-первых, такие образы прошлого более понятны и эмоциональны, чем, скажем, трактовки истории в научных трудах. Во-вторых, кинематограф и литература имеют, несомненно, значительный ореол распространения в обществе, в отличие от текстов профессиональных исследователей прошлого. Таким образом, с точки зрения формирования массового исторического сознания, кино, наряду с художественной литературой и изобразительным искусством, является одним из важнейших способов трансляции конвенциональных представлений о прошлом³.

История Гражданской войны до сих пор порождает широкий диапазон споров по самым разным вопросам и представляет собой

весьма значимое для коллективной памяти событие. Образ адмирала Александра Васильевича Колчака как одного из вождей Белого движения не мог не быть востребованным в советский период для создания исторических произведений о Гражданской войне⁴. Однако кинематографические образы Колчака, созданные в советский и постсоветский периоды, еще не получили глубокого анализа в научной литературе, хотя некоторые работы данную проблематику все же затрагивали⁵.

Как же конструировался и трансформировался образ Колчака в российском игровом кино на разных этапах его развития? В ранний период советского кинематографа тема недавно отгремевшей Гражданской войны была весьма популярной. Адмирал Колчак как киноперсонаж фигурировал в эпизодических ролях в нескольких кинокартинах. Так, в 1924 г. появилось два «немых» фильма с образами белого адмирала. Кинокартины рассказывали о борьбе красных партизан против белых войск в Сибири. Артист Ибрагимов предстал в эпизодической роли адмирала А. В. Колчака в фильме режиссера В. К. Висковского «Красные партизаны», созданного на студии «Севзапкино» (будущий «Ленфильм»). Актер Малого театра с дореволюционным стажем М. Ленин (настоящее имя – М. Ф. Игнатюк)

альная культура и историческая политика / пер. с нем. – М.: Нов. литератур. обозрение. – С. 19–21, 54, 39–43.

³ См. о роли кино в формировании представлений об истории: Sorline, P. (1980). *The Film in History: Re staging the Past*. Totowa, N.J.: Barnes and Noble; Ферро, М. Кино и история // *Вопросы истории*. – 1993. – № 2. – С. 47 – 57; Grindon, L. (1994). *Shadows on the Past. Studies in the Historical Fiction Film*. Philadelphia; Temple University Press; Rosenstone, R. (1995). *Visions of the Past: The Challenge of Film to our idea of History*. Boston: Harvard University Press; Шенк, Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: Святой, правитель, национальный герой (1263 – 2000). – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – С. 303–394; Волков, Е.В., Пономарева Е.В. Игровое кино как исторический источник для изучения культурной памяти // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки»*. – 2012. – № 10. С. 22–26 и др.

⁴ Шешунова, С. Образ адмирала Колчака в художественной литературе // *Посев*. – 2004. – № 9. – С. 28–31; № 11. С. 45–48; Волков, Е.В. «Правитель омский»: образ адмирала А.В. Колчака в советской художественной культуре // *Проблемы российской истории*. – Вып.10. М.-Магнитогорск: ИРИ РАН; МаГУ, 2010. – С. 262–274.

⁵ См. напр.: Волков, Е.В. «Колчаковщина» в советском игровом кино // *Новый исторический вестник*. – 2013. – № 35. – С. 84–108; Кондаков, Ю.Е. *Гражданская война на экране. Белое движение*. – СПб.: Б.и., 2015.

Евгений Владимирович ВОЛКОВ / Evgeny V. VOLKOV

| Образы А.В. Колчака в советском и постсоветском российском игровом кино / Images of Alexander V. Kolchak in Soviet and Post-Soviet Russian Feature Films |

сыграл небольшую роль адмирала Колчака в фильме «Красный газ». Кинокартина создавалась по мотивам одного из первых в советской литературе романов о Гражданской войне – произведению В. Я. Зазубрина «Два мира». Писатель сам выступил в качестве автора сценария, а постановщиком фильма стал театральный режиссер И. Г. Калабухов. Фильм имел определенный успех у публики⁶. В следующем году вышла кинокартина режиссера В. Р. Гардина «Золотой запас» – история о дерзкой операции красных партизан, которым удалось захватить не только «золотой» эшелон, но и взять в плен Верховного правителя. Исторические факты в фильме были сильно искажены, поскольку на самом деле золотой запас, в значительном его объеме, передали большевикам чехословацкие легионеры после ареста Колчака представителями эсеро-меньшевистской власти в январе 1920 г в Иркутске.

В одном из эпизодов известного фильма С. М. Эйзенштейна «Октябрь» (1927), созданного к 10-й годовщине революции, вновь появилась фигура Колчака. В сцене, демонстрирующей А.Ф. Керенского в лучах славы, зрители увидели адмирала и генерала, отдающих честь председателю Временного правительства. Генерал был явно похож на одного из основателей Добровольческой армии М. В. Алексева, а адмирал – на будущего Верховного правителя Колчака. Таким образом, появление рядом с Керенским таких персонажей преследовало, видимо, цель подчеркнуть мысль о единстве врагов революции. Фильм также ак-

центрировал упрощенную идею о том, что контрреволюция не имеет принципиальных политических оттенков.

В советском кино сталинского периода фигура Колчака вообще не появлялась. Только начиная с периода «оттепели» и до конца 1970-х гг. стали создаваться кинокартины, в которых Колчак, как правило, представлялся опять в эпизодических ролях и лишь в сценах, связанных с революционными событиями, также олицетворяя собой образ врага. По сути, такие образы адмирала, вплоть до периода «перестройки», преследовали чисто функциональную цель: с одной стороны, придать фильму достоверность, показывая реальный исторический персонаж, с другой стороны – представить уничижительный образ высокопоставленного врага. Образ Колчака в фильмах данного времени предстает в нескольких трактовках и коннотациях, зачастую порожденных контекстом «холодной войны». Адмирал появился в двух кинокартинах – «Золотой эшелон» (режиссер И. Я. Гурин, киностудия им. М. Горького, 1959 г.) и «Гроза над Белой» (режиссеры Е. К. Немченко и С. В. Чаплин, Ленфильм, 1968 г.) – в качестве марионетки высокопоставленных представителей союзников по Антанте, прежде всего, французского генерала М. Жанена и британского генерала А. Нокса. В первом фильме, ставшим своеобразным ремейком кинокартины Гардина «Золотой запас», есть сцена, в которой Колчак (актер А. Шатов) с самодовольной усмешкой шествует во главе генералов, дипломатов и членов иностранных военных миссий по подвалу банка, показывая российский золотой запас и тем самым убеждая их в платежеспособности своего правительства. При этом, Верховный правитель цитирует легендарную фразу Наполеона,

⁶ Ватолин, В.А. Голливуд за Каменкой. Очерки зарождения и становления производства фильмов в Сибири // Киноведческие записки. – 2004. – Вып. 70. – С. 216–237.

Евгений Владимирович ВОЛКОВ / Evgeny V. VOLKOV

| Образы А.В. Колчака в советском и постсоветском российском игровом кино / Images of Alexander V. Kolchak in Soviet and Post-Soviet Russian Feature Films |

что для войны нужны три вещи: деньги, деньги, деньги. В отзыве на фильм дирекции киностудии имени М. Горького говорилось, что «"черный адмирал" Колчак предстает в картине не как зашифрованный знак белогвардейского правителя, а возникает как образ, созданный многими точными красками»⁷.

В фильме «Гроза над Белой», повествующем о боевой операции Красной армии по взятию Уфы в июне 1919 г., в одной из сцен Колчак (актер Б. Фрейндлих) принимает парад белых войск в Омске в окружении Нокса и Жанена. Выступая с трибуны, Колчак оптимистически обещает, что в войне с большевиками эта зима будет последней (1918/1919 г.). В другом эпизоде Колчак в разговоре с одним из своих военачальников М. В. Ханжиным (актер Е. Копелян) замечает, что Нокс и Жанен жалуется на него, поскольку русский генерал отказывается от тесного сотрудничества с союзными представителями. В ответ на доводы Ханжина Колчак, хотя и соглашается с ним относительно того, что союзники хотят воспользоваться богатствами Сибири, но при этом заявляет об их значительной военной поддержке. Когда приходят Нокс и Жанен, Верховный правитель провозглашает тост за их «бескорыстную» помощь и заставляет выпить Ханжина.

Еще в 1964 г., на стадии подготовки фильма, при обсуждении сценария (с рабочим названием «Командарм 4») звучало мнение о том, что показывать Колчака «традиционно и штампованно как выдвинутого в пене революции авантюриста было бы неправильно, несерьезно... Это был человек образованный и военачальник, и именно поэтому его выдвигали как правителя России, и именно поэтому он

сумел собрать сильный кулак и одержать большие успехи»⁸. Однако сделать этого не удалось, и образ Колчака в фильме получился неярким и во многом политизированным.

Колчак как империалист и монархист предстал в фильме «Севастополь» (режиссер В. Исаков, Одесская киностудия, 1970 г.). Кинокартина являлась экранизацией одноименной повести советского писателя А. Г. Малышкина. Причем, в отличие от литературного произведения, в фильме монархические взгляды Колчака явно преувеличены. На самом деле в тот период Колчак уже не питал каких-либо иллюзий по поводу монархии и был предан демократическому Временному правительству. Об этом, например, свидетельствует выступление адмирала 25 апреля 1917 г. в Севастополе перед членами Офицерского союза Черноморского флота и делегатами армии, флота и рабочих, когда он заявил, что «свергнутый государственный строй привел нашу армию морально и материально в состояние крайне тяжелое, близкое к безвыходному»⁹. Кроме того, 8 мая 1917 г. Колчак участвовал в качестве одной из главных фигур в церемонии перезахоронения в Покровском соборе г. Севастополя революционеров, П. П. Шмидта и его соратников, руководителей Ноябрьского восстания 1905 г. на Черноморском флоте. В эти же дни по приказу Колчака клубу офицеров Черноморского флота присвоили имя лейтенанта П. П. Шмидта. В крымских газетах Колчака называли «продолжателем дела Шмидта»¹⁰.

⁸ РГАЛИ. Ф. 2944 Оп.1. Д. 1227. Л. 5.

⁹ РГАВМФ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 64. Л. 1.

¹⁰ Колоницкий, Б. И. Память о Первой российской революции в 1917 г.: случаи Севастополя и Гельсингфорса // Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре. – 2009. – № 2 (64). – С. 25.

⁷ РГАЛИ. Ф. 2468. Оп. 2. Д. 426. Л. 23.

Евгений Владимирович ВОЛКОВ / Evgeny V. VOLKOV

| Образы А.В. Колчака в советском и постсоветском российском игровом кино / Images of Alexander V. Kolchak in Soviet and Post-Soviet Russian Feature Films |

Судя по протоколам допросов Колчака в Иркутске, проведенных после его ареста, в январе – феврале 1920 г., он с определенного момента не считал себя монархистом и после Февраля 1917 г. придерживался демократических взглядов. Вот, например, что говорил Колчак на допросе 23 января 1920 г.: «На прямой вопрос, был ли я монархистом по своим убеждениям, отвечаю: да, до Февральской революции 1917 года считал себя монархистом. С высшими руководителями существовавшего до этой революции режима я ни с кем в каких-либо личных отношениях не состоял. Сам факт принятия власти Комитетом Государственной думы во время Февральской революции приветствовал, так как состав правительства перед самой революцией я не считал способным к успешному ведению войны. Когда свершилось отречение Николая II и образовалось Временное правительство, я считал себя свободным от присяги прежней власти и первым в Черноморском флоте принес присягу Временному правительству». Колчак полагал, что будущее Учредительное собрание или «Земский собор» определит форму правления, но, с его точки зрения, у монархии уже не было будущего в России. Он считал, что республиканский строй будет «приемлемым и наиболее соответствующим создававшейся обстановке» в стране¹¹.

Однако для советской коллективной памяти требовался совсем другой Колчак, поэтому в фильме «Севастополь» адмирал (актер Г. Зиновьев) предстал как сторонник продолжения «империалистической войны» и убежденный антибольшевик. Так, в сцене выступ-

ления в Севастополе летом 1917 г. перед высшими чиновниками и аристократией Колчак как командующий Черноморским флотом говорит о планируемом захвате русским флотом проливов Босфор и Дарданеллы, о войне до победного конца, о железной воинской дисциплине на всех уровнях, от чего зависит судьба России. Он требует смертной казни для каждого большевистского агитатора, разлагающего дисциплину среди матросов (как это уже произошло на Балтике). В другом эпизоде адмирал демонстрирует свое возмущение разоружением командного состава Черноморского флота со стороны революционных матросов и пытается остановить это «безобразия». Но все оказывается тщетно, и адмирал вынужден бросить свою саблю в море. Сцена расставания адмирала с личным холодным оружием показана без всякого эмоционального эффекта и буднично, и не вызывает сочувствия или восхищения.

Колчак (актер В. Кулик) как аристократ и колонизатор, несущий «бремя белого человека» в Азии, предстал в фильме «Кочующий фронт» (режиссер Б. Халзанов, Свердловская киностудия, 1971 г.), повествующем о борьбе красных партизан за установление Советской власти в Сибири. Верховный правитель демонстрирует показную дружбу по отношению к населению Урянхайского края (тувинцам) и монголам, рассчитывая при этом оторвать их от союза с большевиками. В первой сцене Колчак в белом мундире со свитой приветствует главу ламаистской церкви Урянхайского края Лапсана Чамзу (актер Н. Жантурин) и подтверждает незыблемость протектората России над Урянхаем. Лапсан Чамза кланяется и просит у Колчака защитить Урянхай от «красного генерала Щетинки». Адмирал обещает

¹¹ Подлинные протоколы допросов А.В. Колчака и А.В. Тимиревой / публ. С.В. Дрокова // Отечественные архивы. – 1994. – № 5. – С. 96–97.

Евгений Владимирович ВОЛКОВ / Evgeny V. VOLKOV

| Образы А.В. Колчака в советском и постсоветском российском игровом кино / Images of Alexander V. Kolchak in Soviet and Post-Soviet Russian Feature Films |

помочь и награждает «святого отца» за заслуги перед Россией орденом Святой Анны. В другом эпизоде аристократ Колчак презрительно называет партизанского вождя Петра Щетинкина (актер П. Глебов) – «рязанским плотником, дослужившегося до штабс-капитана». Он требует уничтожить Баджейскую партизанскую республику в ближайшее время и в качестве образца для подражания приводит в пример управляющего Урянхайским краем, гражданского чиновника Турчанинова (актер Н. Прокопович), который подавил советский мятеж и вырезал всех коммунистов. Этого чиновника стали называть в Урянхэе «маленьким Колчаком». Верховный правитель лично приказывает генералу Розанову (актер Г. Гецов) – «стереть с лица земли Баджей и всю красную республику».

На такой отрицательный образ Колчака-колонизатора, врага настоящей дружбы народов, видимо, повлиял идеологический контекст. Так, еще в 1961 г. руководитель Советского государства Н.С. Хрущев в докладе о новой Программе КПСС заявил о том, что в СССР «сложилась новая историческая общность – советский народ». Через десять лет, в 1971 г., на XXIV съезде КПСС было принято постановление, в котором советский народ был назван «результатом прочного социально-экономического и идейного единства всех классов, слоев, наций и народностей, живущих в СССР».

Только в период «перестройки» в кинокартине «Моонзунд» (режиссер Г. Муратов, Ленфильм, 1988 г.), Колчак (актер Ю. Беляев) появляется на экране, хотя не как главный, но уже не эпизодический персонаж. Фильм являлся экранизацией одноименного романа В. С. Пикуля, вышедшего в 1973 г. в свет. Об-

ращение к творчеству Пикуля именно в период «перестройки» показательное. Видимо, из-за невысокого качества его литературных текстов и специфики их тематики, не вписывающейся в официальный дискурс, Пикуль официально не считался известным писателем (он не участвовал как делегат в съездах Союза советских писателей), но его романы были очень популярны у широкой читающей публики¹².

Кинокартина рассказывает об одном из эпизодов Первой мировой войны в революционном 1917 г. на Балтике – обороне русскими моряками от немецкого флота архипелага Моонзунд. Колчак в фильме, как и в романе, показан человеком с неоднозначными качествами. Во многих сценах он представлен не в боевой, а в кабинетной обстановке. С одной стороны, это выдающийся специалист минного дела, который сделал блестящую военную карьеру на флоте, как человек не из аристократической среды, благодаря не связям и протекциям, а личным талантам. В то же время он с презрением относится к матросам. Первое слово, произнесенное Колчаком в фильме, – слово «мерзавец», адресованное матросу-артиллеристу, который на учениях неудачно произвел выстрел из корабельного орудия. Командующий Балтийским флотом адмирал Н.О. Эссен (актер Е. Евстигнеев), умирая, настаивает, чтобы на его пост ставили только Колчака. Но император Николай II не решился назначить 40-летнего офицера на столь высокую должность. Монархические взгляды Колчака не акцентированы в фильме, но там есть эпизод, когда голос за кадром сообщает: «Получив золотое оружие от монархической лиги георгиевских кавалеров, Колчак уехал в Америку, воз-

¹² Казак, В. Лексикон русской литературы XX века. – М.: РИК «Культура», 1996. – С. 318–319.

Евгений Владимирович ВОЛКОВ / Evgeny V. VOLKOV

| Образы А.В. Колчака в советском и постсоветском российском игровом кино / Images of Alexander V. Kolchak in Soviet and Post-Soviet Russian Feature Films |

главив военно-морскую миссию». В одной из сцен фильма он показан в Петрограде, куда приехал уже после ухода с поста командующего Черноморским флотом, матросский состав которого оказался под сильным влиянием революционных идей. Колчак в беседе со знакомым морским офицером выказывает ненависть и презрение к большевикам, развалившим, по его словам, Черноморский флот.

Рис. 1. Кадр фильма «Моонзунд» (режиссер Г. Муратов, Ленфильм, 1988 г.), актер Ю. Беляев в роли А. В. Колчака.

В целом в фильме образ Колчака получился хотя и неоднозначным, но более позитивным, нежели в одноименном романе Пикуля. Сравним в качестве доказательства этого тезиса небольшой отрывок, характеризующий Колчака в романе и закадровое сообщение в фильме, созданное на основе этого текста. Итак, в романе Пикуля имеются следующие строки: «... Революционная Россия на время рассталась с адмиралом, чтобы встретиться с ним уже в сибирских снегах. Именно там, поддержанный всесильной Антантой, он и станет тем Колчаком, которого знает наш народ. Россия забудет, что он был прекрасным минером и талантливым флотоводцем, что он был по-

лярником и гидрографом, – *отныне и во веки веков адмирал Колчак останется памятен как враг народа – самый опасный, самый коварный и самый сильный*» (*курсив мой – Е.В.*)¹³. А вот что сообщает закадровый голос в фильме: «И Россия рассталась с адмиралом, чтобы встретиться с ним в сибирских снегах. Именно там, поддержанный всесильной Антантой, он станет тем Колчаком, которого знаем мы. Россия забудет, что он был прекрасным минером и талантливым флотоводцем, полярником и гидрографом». Таким образом, одна из ключевых и идеологических нагруженных характеристик в отношении Колчака – словосочетание «враг народа» с прилагательными «опасный», «коварный» и «сильный» в кинокартине отсутствует.

Российские кинематографисты постсоветской эпохи радикально поменяли коннотации в отношении экранного образа Колчака. По сути, теперь его образ, в котором ранее доминировали негативные коннотации, превратился в образ, наполненный позитивными сторонами. Колчак стал героическим персонажем российской истории. Показательно, что именно в сериалах, ставших в России с начала 1990-х гг. одним из значимых культурных явлений в сфере досуга, был представлен новый, исключительно положительный, образ адмирала. Безусловно, на такой поворот в представлениях о Колчаке повлияла и отечественная и зарубежная художественная литература, и, конечно, исторические труды о нем как ученом, флотоводце и лидере Белого движения¹⁴.

¹³ Пикуль, В.С. Моонзунд. – М.: Современник, 1992. – С. 338.

¹⁴ См. напр.: Смирнов, М.И. Адмирал А.В. Колчак: краткий биографический очерк. Париж: Военно-морской союз, 1930; Fleming, P. (1963). The fate of Admiral Kolchak. London: Hart-Davis; Арестант пя-

Евгений Владимирович ВОЛКОВ / Evgeny V. VOLKOV

| Образы А.В. Колчака в советском и постсоветском российском игровом кино / Images of Alexander V. Kolchak in Soviet and Post-Soviet Russian Feature Films |

Телевизионный сериал «Конь белый» (режиссер Г. Рябов, 1993 г., киностудия «Диапазон», 10 серий) построен вокруг идеи о том, что монархическая дореволюционная Россия процветала, а убийство царской семьи привело к кровавому хаосу Гражданской войны и катастрофе. Один из главных героев сериала, адмирал Колчак (актер А. Гузенко) показан как убежденный монархист и набожный человек. В сценах с его участием постоянно говорится о трагедии царской семьи или он часто молится за спасение России. Судя по сериалу, придя к власти, Колчак был нацелен на восстановление монархии в России. Он также много времени уделял вопросам, связанным с поисками останков царской семьи под Екатеринбургом. При этом как монархист он вынужден действовать осторожно, поскольку в его правительстве много демократов – эсеров и меньшевиков. В фильме даже есть сцена в ресторане, когда Верховный правитель вместе с офицерами поет «Боже, царя храни!». Когда Колчак в разговоре с главным героем, белым офицером А. А. Дебольцовым (актер В. Симонов), обсуждает вопрос о причинах неудач белых, то приходит вместе с ним к выводу о том, что им

той камеры. Сб. – М.: Политиздат, 1990; Дроков, С.В. Александр Васильевич Колчак // Вопросы истории. – 1991. – № 1. – С. 50–67; А.В. Колчак – последние дни жизни. Сб. / ред. Г.В. Егоров. – Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 1991; Максимов, В.Е. Звезда адмирала Колчака. – Минск: «Эридан», 1991; Адмирал А.В. Колчак. Сб. – М.: Патриот, 1992; «Прости, великий адмирал!»: Эскиз к портрету А. В. Колчака: Сб. / сост. и ред. В. Л. Казаков. – Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 1992, Черкашин, Н.А. Звезда Колчака: размышления над старыми фотографиями. – М.: Андреевский флаг, 1993; Богданов, К.А. Адмирал Колчак: Биографическая повесть-хроника. – СПб.: Судостроение, 1993; Власов, Ю.П. Огненный крест. Гибель адмирала. – М.: Прогресс; Культура, 1993 и др.

необходимо было сразу же провозгласить монархическую идею. Кроме того, в фильме показан антисемитизм Колчака. В одной из сцен фильма, указывая на книгу «Протоколы сионских мудрецов», Колчак говорит, что во всем виноваты масоны-евреи, которые погубили Россию. Хотя Дебольцов при этом возражает Колчаку, считая эту книгу фальшивкой.

В условиях формирования в постсоветском российском обществе мифа о светлом дореволюционном прошлом и культа последнего царя (на фоне роста религиозности среди населения) этот фильм стал точным выражением духа времени своего создания. При этом современная российская историография о Белом движении, и конкретно об адмирале Колчаке, только делала свои первые шаги, и поэтому вопросы, связанные с идеологией Белого движения, были малоизвестны широкой публике. Следует заметить, что еще достаточно влиятельной была точка зрения, устоявшаяся в советском дискурсе, о монархическом характере Белого движения. В связи с этим и Колчак был причислен в данном телефильме к монархистам, хотя, как сказано выше, это было далеко не так. Более серьезные биографические исследования российских историков, посвященные фигуре Колчака, его деятельности и взглядам, появились позже¹⁵.

При этом в сериале затронута и частная жизнь Колчака, его непростые отношения с

¹⁵ См. напр.: Плотников, И.Ф. Александр Васильевич Колчак: жизнь и деятельность. – Ростов н/Д: Феникс, 1998; Зырянов, П.Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России. – М.: Молодая гвардия, 2006; Дроков, С.В. Адмирал Колчак и суд истории. – М.: Центрполиграф, 2009; Кручинин, А.С. Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память. – М.: АСТ; Астрель, 2009 и др.

Евгений Владимирович ВОЛКОВ / Evgeny V. VOLKOV

| Образы А.В. Колчака в советском и постсоветском российском игровом кино / Images of Alexander V. Kolchak in Soviet and Post-Soviet Russian Feature Films |

женой Софьей (актриса Е. Кривец) на фоне романа с Анной Тимиревой (актриса В. Изотова). С другой стороны, в духе демократичных 1990-х, Колчак представлен как человек, близкий к простому народу. Так, например, в одном из эпизодов телефильма он, находясь на русском военном кладбище в Нагасаки, молится и просит прощения у обелиска погибшим матросам: «Простите меня, братцы! Россия в крови. Я должен вернуться. Я должен, должен, должен вернуться». Одна из последних сцен фильма, демонстрирующая гибель Колчака, его расстрел на льду Ангары, сопровождается трагической музыкой и сатанинским хохотом. Видимо, такая трактовка еще раз подчеркивала трагедию адмирала как одного из славных сыновей и героев православной России.

Большой кинопроект об адмирале А. В. Колчаке был создан российскими кинематографистами в 2008 г. – на экраны страны вышел фильм «Адмирал» (режиссер А. Кравчук, кинокомпании «20th Century Fox» и «Первый канал»), а следующем 2009 г. – одноименный телесериал. Создание фильма, безусловно, отвечало нарастающему авторитарным тенденциям в российской политике. Для их оправдания властвующей российской элите необходимо было посредством конструирования кинематографических образов прошлого идентифицироваться с сюжетами «блестящей» истории Российской империи, ее героями и вождями. В этом отношении, можно сказать, что данный фильм, по существу, создавался «на заказ». Незадолго до выхода кинокартины представители высшей российской власти стали активно поддерживать коммеморативные практики, связанные с актуализацией памяти о лидерах Белого движения, в интересах текущей государственной идеологии. В 2005-м и 2007-м гг.,

благодаря общественным активистам и при поддержке властей, были привезены из-за границы в Россию и торжественно перезахоронены на территории кладбища Донского монастыря в Москве останки генералов А.И. Деникина и В.О. Каппеля, консервативного философа и сторонника Белой идеи И.А. Ильина. В результате на территории монастыря оформился мемориальный комплекс, посвященный вождям и идеологам Белого движения.

Рис. 2. Кадр фильма «Адмирал» (режиссер А. Кравчук, кинокомпании «20th Century Fox» и «Первый канал», актер К. Хабенский в роли А. В. Колчака.

Фильм «Адмирал» информативен в большей степени, нежели предшествующие картины с образами Колчака. Здесь показано участие Колчака (актер К. Хабенский) в Первой мировой войне, его деятельность и судьба в революционные годы, а также личная жизнь, связанная с его отношением к двум близким женщинам (жене и возлюбленной). Через всю картину красной нитью проходит ностальгическая мысль о погибшей Российской империи, павшей под ударами «черни». Адмирал Колчак представлен исключительно в позитивном ключе, как герой погибшей империи. Он

Евгений Владимирович ВОЛКОВ / Evgeny V. VOLKOV

| Образы А.В. Колчака в советском и постсоветском российском игровом кино / Images of Alexander V. Kolchak in Soviet and Post-Soviet Russian Feature Films |

набожен, смел, красив и честен. Некоторые опасные и трудные вещи он делает сам, служа примером для подражания. Так, он лично поражает из палубного орудия эсминца немецкий крейсер, переносит раненных солдат в Омском госпитале, стоит под пулями красных в траншее, когда с инспекцией приезжает на фронт. Другая ключевая идея фильма – антизападничество. В связи с этим в кинокартине много внимания уделяется «предательству» союзников по Антанте в лице французского генерала Жанена и подчиненных ему чехословацких легионеров, благодаря действиям которых стали возможны арест и гибель Колчака.

Итак, образы Колчака, которые конструировались советскими и современными кинематографистами, основывались на различных элементах культурной памяти. Они создавались под влиянием многих факторов. Большую роль здесь играл официальный дискурс, связанный с текущей политикой, и поэтому зачастую экранные образы Колчака отличались конъюнктурностью. В разные периоды существования государства и общества Колчак представлялся то как враг, то, наоборот, как герой. Значительное влияние, конечно, оказывали на конструирование кинообразов Колчака и художественная литература, и труды историков. Главное внимание кинематографистов, создававших образы Колчака, было приковано именно к периоду Российской революции 1917 г. и Гражданской войне, времени, когда Колчак стал известной фигурой в стране и за рубежом, в последний период его жизни. Другие ключевые вехи пути адмирала, его научная деятельность в рамках полярных экспедиций, участие в Русско-японской войне, работа в Морском Генеральном штабе оказа-

лись вне интереса создателей экранных произведений.

Для исполнения роли Колчака в кино, как правило, приглашались малоизвестные артисты, и здесь решающую роль, видимо, играло внешнее сходство (А. Шатов, Г. Зиновьев, В. Кулик, А. Гузенко). С другой стороны, эту роль могли получить и маститые актеры, как правило, ранее игравшие аристократов или имевшие опыт перевоплощения в разные характеры (М. Ленин, Б. Фрейдлих, Ю. Беляев, К. Хабенский).

В целом, личность Колчака и сегодня по-разному трактуется и оценивается; есть как противники и критики, так и сторонники и апологеты этой исторической фигуры. Однако можно предположить, что благодаря фильмам о нем, созданным в постсоветскую эпоху, наряду с большим потоком литературных и научных текстов, образ Колчака для многих россиян стал более привлекательным и приобрел выраженные положительные черты.

Источники

1. РГАЛИ. Ф. 2468. Оп. 2. Д. 426. Дело киноартисты «Золотой эшелон» (1957 – 1959)
2. РГАЛИ. Ф. 2944 Оп.1. Д. 1227. Дело киноартисты «Гроза над Белой» (1968)
3. РГАВМФ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 64. Сообщение вице-адмирала А.В. Колчака в Офицерском союзе Черноморского флота и собрании делегатов армии, флота и рабочих в Севастополе о положении флота, фронта и тыла (25 апреля 1917 г.)
4. Пикуль В.С. Моонзунд. М.: Современник, 1992. 511 с.
5. Подлинные протоколы допросов А.В. Колчака и А. В. Тимиревой / публ. С.В. Дрокова // Отечественные архивы. 1994. № 5. С. 84 – 97.
6. Фильм «Адмирал» (20th Century Fox, Первый канал, 2008)

Евгений Владимирович ВОЛКОВ / Evgeny V. VOLKOV

| Образы А.В. Колчака в советском и постсоветском российском игровом кино / Images of Alexander V. Kolchak in Soviet and Post-Soviet Russian Feature Films |

7. Фильм «Гроза над Белой» (Ленфильм, 1968)
8. Фильм «Золотой эшелон» (Киностудия им. М. Горького, 1959)
9. Фильм «Конь белый» (Диапазон, 1993)
10. Фильм «Кочующий фронт» (Свердловская киностудия, 1971)
11. Фильм «Моонзунд» (Ленфильм, 1988)
12. Фильм «Октябрь» (Совкино, 1927)
13. Фильм «Севастополь» (Одесская киностудия, 1970).

Список литературы

1. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.: Языки слав. культуры, 2004. 263 с.
2. Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. М.: Нов. литератур. обозрение, 2014. 323 с.
3. Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой / пер. с нем. М.: Нов. литератур. обозрение, 2016. 223 с.
4. Ватолин В.А. Голливуд за Каменкой. Очерки зарождения и становления производства фильмов в Сибири // Киноведческие записки. 2004. Вып. 70. С. 216–237.
5. Волков Е.В. «Правитель омский»: образ адмирала А.В. Колчака в советской художественной культуре // Проблемы российской истории. Вып.10. М.-Магнитогорск: ИРИ РАН; МаГУ, 2010. С. 262–274.
6. Волков Е.В. «Колчаковщина» в советском игровом кино // Новый исторический вестник. 2013. № 35. С. 84–108.
7. Казак В. Лексикон русской литературы XX века. М.: РИК «Культура», 1996. 491 с.
8. Колоницкий Б.И. Память о Первой российской революции в 1917 г.: случаи Севастополя и Гельсингфорса // Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре. 2009. № 2 (64). С. 17–37.

9. Кондаков Ю.Е. Гражданская война на экране. Белое движение. СПб.: Б.и., 2015. 361 с.
10. Шешунова С. Образ адмирала Колчака в художественной литературе // Посев. 2004. № 9. С. 28 – 31; № 11. С. 45 – 48.

References

- Assmann Ja. *Das kulturelle Gedächtnis: Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen*. München, Verlag C.H. Beck Publ. 1992. 344 p. (in German). = Assman Ja. *Kulturnaja pamjat. Pis'mo, pamjat' i politicheskaja identichnost' v vysokih kulturah drevnosti. (Cultural memory: Writing, Memory and Political Identity in the High Cultures of Antiquity)*. Moscow, Jazyki slavyanskoj kultury Publ., 2004. 263 p. (in Russian).
- Assmann A. *Der lange Schatten der Vergangenheit: Erinnerungskultur und Geschichtspolitik*. München, Verlag C.H. Beck Publ. 2006. 320 p. (in German) = Assman A. *Dlinnaja ten proshlogo: memorialnaja kultura i istoricheskaja politika (The long Shadow of the Past: Memorial Culture and the Historical Politics)* Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2014. 323 p. (in Russian)
- Vatin V.A. Hollywood beyond Kamenka. Essays on the origin and development of film production in Siberia. *Kinovedcheskie zapiski (Film studies notes)*. 2004, vol. 70, pp. 216–237. (in Russian).
- Volkov E.V. “Omsk ruler”: the image of Admiral A.V. Kolchak in Soviet artistic culture. *Problemy rossijskoj istorii (The problems of Russian History)*. 2010, vol. 10, pp. 262–274 (in Russian).
- Volkov E.V. “Kolchakovshchina” in the Soviet feature films. *Novyj istoricheskij vestnik (New historical bulletin)*. 2013, vol. 35, pp. 84–108 (in Russian).
- Kasack W. *Lexikon der russischen Literatur ab. 1917*. Stuttgart: Alfred Kröner Publ., 1976. 457 p. (in German) = Kazak V. *Leksikon russoj literatury 20 veka (Lexicon of Russian literature of the 20th century)*. Moscow, RIK «Kul'tura» Publ., 1996. 491 p. (in Russian).

Евгений Владимирович ВОЛКОВ / Evgeny V. VOLKOV

| Образы А.В. Колчака в советском и постсоветском российском игровом кино / Images of Alexander V. Kolchak in Soviet and Post-Soviet Russian Feature Films |

- Kolonickij B.I. Memory of the First Russian Revolution in 1917: the case of Sevastopol and Helsingfors. *Neprikosnovennyj zapas: Debaty o politike i kul'ture (Emergency ration. Debates on politics and culture)*. 2009, vol. 64, no. 2, pp. 17–37. (in Russian).
- Kondakov Ju.E. *Grazhdanskaja vojna na jekrane. Beloe dvizhenie (Civil war on the screen. White movement)*. St.Petersburg, 2015. 361 p. (in Russian).
- Sheshunova S. The image of Admiral Kolchak in fiction. *Posev (Sowing)*. 2004, no. 9, pp. 28–31; no. 11, pp. 45–48. (in Russian).

